

Вам исполняется 44 года, и жизнь бьет вас, как ублюдка.

Попасться на трахе своего стажера - это плохо. Невероятно плохо. Блондинка Лаура искушала меня несколько недель, но мужчина может держаться только до поры до времени. Сидя на совещании в отделе кадров, я думал о том, как она перестала приносить трусики к четвертой неделе, обвиняя меня в том, что я принуждал ее. На следующей неделе я одел коммандо, зная, как хорошо будет смотреться моя выпуклость, и к пятнице мы уже трахались.

Мой офис - достаточно приятное помещение, в углу L-образной части здания, большое окно на мрачную улицу финансового района. На стене висели серые картины, сочетающиеся с серым цветом ковра. Большой деревянный стол и растение, умирающее мучительной смертью в углу. Единственным цветом были красные губы блондинки Лауры вокруг моего члена. Мой босс вошел, когда я разряжал своего зверя внутри нее, распростертой на моем деревянном столе. После двух недель траха. Мы уже должны были снять комнату.

А теперь у меня на пороге блондинка Лаура, обвиняющая меня в беременности.

Попасться на трахе со своим интерном не так плохо, как если бы твоя жена узнала, что ты оплодотворил кого-то, кроме нее.

Не медля ни секунды, ее ярость обрушивается на меня, и я вижу себя по ту сторону двери: Блондинка Лаура с обещанием отомстить, и моя жена, блондинка Келли, клянущаяся, что превратит мою жизнь в ад. Ты никогда не сможешь держать это в штанах, кричит она.

Путь до ближайшего отеля короткий. У меня почти ничего нет с собой, но это неважно, завтра Келли придет в себя, и мы поговорим об этом. Так же, как мы это делали, когда речь шла о Рите, Деборе и Филомене. Я показываю свою карточку администратору, и та сообщает, что она отклонена. Мы пробуем еще несколько раз, а потом я проверяю свой банковский счет с помощью телефона, и там ничего нет.

Ничего.

На наших с Келли общих счетах стоят нули. Я пытаюсь позвонить, но не могу до нее дозвониться. В моем бумажнике чуть больше пяти долларов, и я нервно улыбаюсь секретарше, пожирающей меня большими карими глазами, и ухожу. Столкнувшись с возможностью провести свою первую ночь на улице, я задаюсь вопросом, какие у меня есть варианты.

На экране высвечивается номер Саймона, и мой палец замирает над ним, пока я закрываю глаза. Мы не разговаривали уже добрых три года, несмотря на нашу близость, когда мы росли и вместе служили в армии. В атриуме отеля, ослепляя меня светом, я пытаюсь дозвониться еще нескольким людям, коллегам по работе и парню, которого я считала ближе к себе, чем он есть на самом деле. Никто не взял трубку, и я осталась в режиме чтения.

Проглотив свою гордость, я звоню Саймону, и часть меня желает, чтобы он не брал трубку. То,

как мы расстались, было, мягко говоря, драматично - я сильно облажался. Но на третьем звонке он отвечает. Мои губы произносят его имя, шепчут, не зная, как сказать, но он знает меня достаточно хорошо и поощряет меня говорить. Он замолкает, когда я спрашиваю, могу ли я остаться на одну ночь в его квартире.

"У меня нет свободной комнаты, возможно, вам придется спать на диване".

Мой ответ - немедленное "да", хотя мой рост означает, что ночь для меня будет невозможной. Саймон продолжил: "Либо это, либо двухъярусная кровать. Здесь живет только Джимми, Сэм за границей, но я не знаю, как Джимми отнесется к тому, что ты будешь спать в одной комнате".

"Саймон, я возьму диван. Мне это нужно, пока я не разберусь со своей жизнью".

"И ты разберешься со своей жизнью за одну ночь? Я не против".

И я поехал на велосипеде в сторону его квартиры, надеясь, что завтра жена прислушается ко мне. Если нет, то адвокат быстро наведет порядок. Уже девять вечера и становится холодно. Лифт доставляет меня на двенадцатый этаж, и дверь мне открывает достаточно любезный Саймон. Он изменился.

Все тот же мужчина ростом 6 футов 2 дюйма, но теперь более широкий и с бородой. Он не улыбается, но быстро пожимает мне руку, избегая объятий. На нем удобные треники с футболкой, которая закрывает его руки до локтей, и я вдруг начинаю скучать по нему. Саймон был единственным мужчиной, с которым я когда-либо была, о чем я сожалею вечно, потому что не смогла его найти. Интересно, чувствует ли он когда-нибудь то же самое?

Он приветствует меня в своем доме, упоминая, что Джимми все еще гуляет с друзьями, и приглашает меня присесть в гостиной, пока он принесет напитки. Перед диваном стоит огромный экран телевизора, а вокруг только фотографии его и Джимми. Одну из сторон гостиной занимает большой круглый стол, а стены покрыты жемчужно-белой краской. Саймон садится рядом со мной, и мы произносим тост.

"Тяжелая ночь?" - спрашивает он, и я киваю в знак согласия. Я вкратце рассказываю о событиях, которые привели меня сюда, пока он одним глотком выпивает свой бокал.

"Серьезно? Она от тебя забеременела?"

"Она так говорит", - добавляю я.

"Ты использовал презерватив?" Он опускает бокал, когда я отвечаю на его вопрос отрицательно, думая о том, как хорошо было выплеснуть все внутри нее. Блондинка Лаура.

"И чтобы все было правильно, теперь Келли получила все деньги с твоего счета, а у тебя ничего нет?"

"Отчасти да".

"Нет работы?"

"Нет работы. Я облажался".

"Это точно. Тебе уже не двадцать, Люк. Ты должен знать лучше, чем трахать своих стажеров".

Я молчу, пока он ругает меня, но я знаю, что он прав. Я вспоминаю, как была в его объятиях, и не могу перестать думать, позволит ли он мне когда-нибудь снова быть с ним.

"Это только эта ночь". Он позволяет мне взять себя за руку, и мое сердце бьется быстрее. Я знаю, что он помнит нас вместе.

"Люк, я знаю, о чем ты думаешь, и это не должно повториться".

"Разве ты не хочешь повторить то, что у нас было?"

"Я не обманщик, Люк". Но я изменяю; вот чего он не сказал. "Я встречаюсь кое с кем в данный момент".

"Я не знал. Это серьезно?"

"Мне 44, Люк. Но, конечно, это серьезно. Я не становлюсь моложе, но все равно, мне нужно столько кисок, сколько я могу получить".

Мы смотрим друг на друга меньше секунды, пока не начинаем смеяться. "Это справедливо". Моя рука все еще в его руке, и я знаю, что он такой же, как и я, грязный противный старый военный парень. Но в отличие от меня, Саймону всегда хватало самоконтроля, чтобы держать член в штанах, и у него был прекрасный брак с Деброй, пока она не решила надеть ему на голову пару рогов и оставить его с коллегой по работе. После этого остался только он, в одиночку воспитывая двоих детей, Джимми и Сэма, последний из которых сейчас за границей, совсем взрослый. Я горжусь этим и по сей день.

"Я не успел спросить Джимми, не против ли он делить комнату. Но я поставил там твою кровать, и все должно быть в порядке".

"Как Джимми?"

"Он в порядке. Уже большой парень, выше меня ростом". В глазах Саймона появился блеск. "Занимается борьбой, как ты и хотел".

"Да, но мне так и не разрешили".

Саймон снова начинает смеяться, наши колени соприкасаются, его торс наклоняется ко мне. "Я знаю. Боже, это было так смешно".

"Что было?"

"Выпуклость в этой майке. Это единственная причина, по которой они тебя остановили, не так ли?"

Я покраснела. "Да, было много мам, которые жаловались. Но они никогда не говорили мне, что дело в этом".

Он похлопывает меня по плечу и улыбается. Наконец-то дружеская и теплая улыбка. "Чушь собачья, вот что я тебе скажу".

"Ему нравится?", и Саймон утвердительно кивает.

"Он один из лучших. Вот, посмотрите".

И Саймон показывает мне видео на своем телефоне, где Джимми борется с другим мужчиной похожего возраста, на его теле только обтягивающая майка. Мышцы по всему телу, красивая грудь, и чертовски крепкая и круглая задница. "Какие массивные бедра", - комментирую я, не отрывая взгляда от его спины. Блядь. Лучше, чем у блондинки Лауры. Мои глаза следят за танцем между борцами, пока Джимми не одерживает верх над другим, и рефери поднимает руку вверх, демонстрируя выпуклость Джимми. Ему не о чем беспокоиться в плане размеров.

"Он выглядит впечатляюще, не так ли?" спрашивает Саймон, и я вынужден с ним согласиться.

"Великолепно". Мне интересно, есть ли у Саймона та же проблема, что и у меня, но я не хочу признаваться, что, наблюдая за его сыном в чертовски откровенном белье, я возбудилась.

"Хочешь еще стакан?" Я говорю ему, что мне хорошо так, как есть, боясь, что ситуация может выйти из-под контроля, и мне придется провести ночь посреди улицы.

"Так, уже поздно, а мне завтра рано вставать. Я поставил кровать в комнате Джимми, нижней, так как он всегда спит в верхнем бункере. Ты не много с собой взяла, да?"

"Нет. Она была очень зла".

"Понятно. Давайте я покажу вам комнату".

И когда он встает, я вижу, что его член не такой вялый, как должен быть между друзьями, и мне интересно, был ли это эффект от того, что его сын сражался в хорошо поставленном матче, или от того, что я напомнил ему о наших хороших временах вместе. Я захожу в комнату его сына и, не задумываясь, притягиваю Саймона к себе, как делала это в прошлом. Я не хочу ничего больше, чем его член, скользящий по моему телу и заставляющий меня дрожать от возжеления и греха. Он не отталкивает меня, даже когда моя эрекция упирается в его твердый член, и наши губы соединяются.

Я стону под его дыханием, когда он крепко хватает меня. Я больше него, но Саймон - главный, когда мы вместе. Мы целуемся, я пью из его рта, и когда он уже приближается к тому, чтобы сорвать с меня одежду, он останавливается, осознав свое недавнее обещание.

"Нет, нет, я сказал... черт, почему?"

"Мне жаль".

"Не стоит. Я хочу этого так же сильно, как и ты, но я не понимаю, почему я не контролирую себя рядом с тобой, Люк. Я натурал, не так ли? А ты нет? Блядь."

"Это только с тобой. То же самое."

Он расхаживает по комнате, твердый член торчит из его серых треников. "Я встречаюсь кое с кем. Пока ты здесь, ничего не должно происходить, понял? Иначе ты не сможешь здесь остаться. Я не обманщик, Люк".

Я шепчу его имя, когда он желает мне спокойной ночи. Кровать не очень большая, но это определенно лучше, чем спать на диване, и Джимми выглядит приятным расслабленным парнем. Интересно, есть ли у него уже девушка?

ГЛАВА 2 (ДЖИММИ) - НЕИЗВЕСТНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Это не первый раз, когда я вижу, как папа целует кого-то. Но я впервые вижу, как он целует другого мужчину, и шок от этого пробирает меня до костей. Они не видят меня, так как слишком заняты друг другом, папа прижимается к другому парню, более высокому, сильному, но позволяющему папе взять на себя ответственность за поцелуй. Но еще больше меня потрясло то, что папа был возбужден, полностью возбужден другим мужчиной. Его серые треники ничего не скрывают. Я делаю шаг назад, как можно осторожнее, чтобы понять, что мой член отреагировал на картинку перед глазами. Сильнее, чем Нэнси. Мой член затекает внутрь трусов, и мне приходится сделать еще один пик, наблюдая, как отец хватается за член

другого парня поверх джинсов. Черт, какой же он большой.

Я понимаю, что они разорвали свои объятия, и слышу, как папа дает обещания никогда больше так не делать. Он с кем-то встречается. Я встретил ее, Софи. Она мне ни капельки не нравится; я не могу избавиться от ревности и эмоций, которыми она окружает моего отца.

Но я не чувствую той же горечи на языке, когда вижу папу с той другой. Все по-другому. Я иду в гостиную, когда он выходит из комнаты, и замедляю дыхание, чтобы получить от папы сообщение о том, что его друг будет спать в моей комнате, но только одну ночь, и спрашиваю, не против ли я. В следующую минуту папа появляется в гостиной.

"Мне показалось, что я слышал твой телефон. Когда ты приехал?"

"О, только что", - говорю я, чувствуя, как кровь приливает к моему телу. Голос отца слегка дрожит, и он пытается понять, поймали ли его.

"Видел мое сообщение?"

"Только что, да, все в порядке, пап".

"Люк!" - зовет папа, и высокий и коренастый мужчина появляется в гостиной, рубашка наполовину расстегнута, и я не могу избежать сравнения его с другой центральной фигурой в моей жизни.

Тренер похож на него, бородатый, волосатый. Но он выше, наверное, самый большой мужчина, которого я видел в своей жизни. Больше, чем папа. И мысли о тренере возвращаются, как кирпич, бьющий меня по лицу. Быть прирученным им, раздавленным и использованным. Черт, мой член болит от одной мысли о нем.

"Джимми, это Люк".

"Боже, да ты мужчина! Последний раз, когда я тебя видел, тебе было 18".

"В 18 он был тощим, это правда".

Это было, когда папа спас меня.

Люк смотрит на меня, как будто его что-то поразило. "Я могу взять диван", - наконец говорит он.

"Папа уже сказал мне, и все в порядке, Люк. Надеюсь, я не буду храпеть", - говорю я, заставляя

их рассмеяться.

"Я сплю как камень, так что тебе не о чем беспокоиться. Кроме того, твой отец храпит, и он никогда не будил меня".

Папа улыбается немного неловко. "Ладно, завтра у меня ранняя встреча, так что я дам вам возможность познакомиться друг с другом. Люк, спокойной ночи". Я встаю, обнимаю отца, когда мы прощаемся друг с другом. "Спи спокойно", - желает он, и я разделяю с ним тот же похотливый грех. Люк машет на прощание, и я отпускаю его в свою спальню. Меня трясет от волнения.

Страсть, с которой он целовал отца, все еще видна в его глазах. Как я могу с ним соперничать? Я даже не пытаюсь с такими женщинами, как Софи, поскольку знаю, что это совсем другая лига. Невозможно превзойти ее сладострастное тело, ее изгибы и грудь, и ее сладкую киску, которая заставляет папу кричать. Но знание того, что у папы тоже есть роман с другим мужчиной, меняет всю игру и заставляет меня вспомнить о тех временах, когда мы были только вдвоем. Только я и он, а иногда и Сэм, без трусиков ходили по дому, давали положительные заверения по поводу наших тел, не ожидая ничего в ответ.

А теперь я не могу перестать представлять, что может принести этот мужчина. Он высокий, красивый, гора мужчин, в десять тысяч раз интереснее Нэнси и ее ворчания по поводу неважных вещей. Есть причина, по которой мы так и не пошли до конца, но Нэнси, похоже, не видит леса за деревьями.

Сделав глубокий вдох и желая, чтобы на этот раз мой член продолжал молчать, я сначала захожу в ванную, умываю лицо и чищу зубы. Дверь в ванную открыта, и Люк входит.

"Извини, не знал, что ты здесь", - извиняется он. Он без рубашки, только пара свободных шорт, которые больше похожи на боксеры.

"Все в порядке", - говорю я, бормоча слова с зубной пастой во рту, стараясь не сглотнуть, - "Я почти закончил".

Люк симпатичный. Он, наверное, одного возраста с папой, и у него такое же дисциплинированное лицо, густая борода и мягкие морщинки вокруг глаз - глубокие океаны светло-голубого цвета, чистое небо в лучах восходящей зари. Я выхожу из ванной, позволяя ему приготовиться ко сну, и захожу в спальню, и сразу же замечаю его. Его трусы лежат на полу вместе с белыми носками. Держи себя в руках, Джимми. Возьми себя в руки. Мой член в считанные секунды вздымается, и возникает искушение схватить и стащить его одежду, но вместо этого я быстро переодеваюсь в пижаму и прыгаю на верхнюю кровать, лицом вниз, членом к матрасу, желая, умоляя, мечтая о Люке и папе.

Он заставляет комнату дрожать, и конструкция кровати скрипит, когда он входит в нее.

"Спасибо, Джимми, - говорит он, - за то, что позволил мне здесь спать".

Он сильнее меня. Я наклоняюсь и смотрю вниз, встречаясь с его глазами похоти и желания, и делаю еще один взгляд на его мускулистое тело и волосатую грудь. "Надеюсь, ты быстро разберешь свои вещи".

Черт. Это вышло не так, как я хотела.

Он не улыбается и, вместо этого, накрывается простыней. "Не волнуйся, приятель. Как только смогу, я верну тебе комнату".

Господи, Джимми!

Я засыпаю, мечтая о нем, с моим вытекающим членом, делающим беспорядок в простынях.

ГЛАВА 3 (САЙМОН) - СТАРЫЕ РАНЫ, СТАРЫЕ ЛЮБОВНИКИ

Встреча длится целую вечность и переходит во вторую половину дня. Наш клиент недоволен тем, как я справляюсь с делами, что выводит меня из себя. Я виню в отсутствии концентрации не монотонность и долгие часы встречи, а Люка. Как обычно, он входит в мою жизнь как ураган, унося с собой все.

От его поцелуя у меня перехватило дыхание. А вспомнить вес его члена...

Я собираю свои вещи, чтобы вернуться домой, думая, что мне не помешают умелые руки Софи и массаж. Я звоню ей, но у нее планы с друзьями. В последнее время она встречается со мной все реже и реже, и серьезные отношения, о которых я думал, кажутся в лучшем случае хлипкими. По пути к выходу я прохожу мимо одного из наших новых стажеров, и мне бросается в глаза его сходство с Джимми. Высокий, со стройным подтянутым телом и большими щенячьими глазами. Он смотрит на меня так же, как Джимми смотрел на Люка, и я не могу избавиться от этого чувства.

Разве он не с Нэнси? Не мой первый выбор, но я не обсуждаю с ним свои предпочтения в женщинах и, тем не менее, доверяю ему. Но этот взгляд.

А Люк по-прежнему великолепен. Сердцеед.

В офисе по-прежнему много народу, но уже почти четыре часа дня, и на сегодня я сделала достаточно. Перед уходом я захожу в туалет и даже не замечаю стажера. Я делаю то, что должен делать, и только когда я собираюсь вернуть свой член обратно, я понимаю, что он наблюдает за мной. Всю свою жизнь я испытывала влечение к парням, но могла прекрасно его контролировать, исключение составлял только Люк. Я смотрю интерну в глаза и спрашиваю, все ли с ним в порядке, и он быстро отводит взгляд в другую сторону, покидая ванную со

скоростью света. Я не могу удержаться от смеха, пока мою руки, думая о том, что он был бы неплохой колотушкой. Фокус. У тебя есть Софи.

Проблема с Софи и ее недавним недостатком внимания вызывает постоянное возбужденное состояние, которое трудно компенсировать даже мастурбацией. И я не хочу изменять ей, не то что Люк. Но, конечно, если не брать в расчет моего лучшего друга, я не изменщик.

Я сидел на диване, думая о том, что пора купить новый, более жесткий и просторный. Он хорошо подходит для нас с Джимми, но мне интересно, сможет ли Люк разобраться со своей жизнью за один день, как он обещал. Я закрываю глаза, не в силах сопротивляться потребности немного отдохнуть. Я не знаю, где Люк, но хорошо, что дом полностью в моем распоряжении. Но, черт возьми, эта встреча выжала из меня всю жизнь.

"Ты рано пришла".

Джимми будит меня своим бодрым голосом. Смотрю на часы, два часа прошли как один миг, и голова у меня тяжелая. Джимми сбрасывает рюкзак на пол рядом со шлемом Люка и подходит поприветствовать меня. На мне все еще костюм с работы, и он обнимает меня, пока я пытаюсь спрятать свою послеобеденную деревяшку. Как только я просыпаюсь, я твердый как кость.

"Как прошел день?" спрашиваю я его, сравнивая его тело с телом стажера на работе. Тело Джимми более рельефное, с более крупными и извилистыми мышцами, особенно когда он одет в майку. "Разве ты не принимал душ в спортзале?".

"Душевые не работали из-за горячей воды, а тут всего десять минут ходьбы".

Его задница выглядит феноменально, и что еще хуже, я могу видеть каждую деталь его тела. Боже, он сильно вырос. Я хрюкаю, и он спрашивает, что не так. "Моя шея. Ужасно затянулась встреча".

"Хочешь массаж?"

Что-то подсказывает мне, что я должна сказать "нет". Какое-то шестое чувство. Особенно когда его руки прикасаются ко мне, пальцы осторожно касаются моей шеи, мурашки по коже. Я ослабляю натяжение галстука, и Джимми расстегивает пару первых пуговиц моей рубашки, его пальцы проводят по моей коже. В моих трусах нет места для члена, который все еще тверд после сна, а то, что Джимми так хорошо обрабатывает мою шею и плечи, не дает ему ничего сделать. Или он делает только хуже.

"Тебе это нравится?"

"Да, сынок", - простонал я.

Руки Джимми осторожно массируют меня, и мало-помалу он завоевывает все больше кожи. Сзади он наклоняется, чтобы еще больше расстегнуть мою рубашку, и сдвигает ее вниз, обнажая мои плечи. Его руки переходят от моей спины к груди, все еще контролируемо и соблюдая негласные правила отца и сына. Он не переходит эту границу; он не трогает мои грудные мышцы и соски, а только ласкает верхнюю часть груди.

"Ты очень напряжен", - говорит он. "Что случилось?"

"Я просто напряжен, сынок".

"Действительно. Я чувствую узлы повсюду".

Он меня рассмешил. "Узлы?"

"Так говорят в кино", - смеется он вместе со мной. Я хватаю подушку и кладу ее на колени, понимая, что моя эрекция, вероятно, видна с луны, и не могу перестать думать, не говорит ли он о порнофильмах. "Этого достаточно?" - спрашивает он, и я задаюсь вопросом, может ли он быть таким же, как интерн, и привлекать мужчин постарше.

<http://erolate.com/book/1762/51768>